

Открыв глаза, Морфин тут же вскочил с кровати и кинулся в комнату Ябы. Он твердил, что на рассвете к нему являлся Марихуана. Как не пытался Яба, не мог избавиться от взбудораженного соседа. Через открытую дверь мелькнула фигура Гашиша.

- Гашиш постоянно с кислой миной, - констатировал Морфин, проводив того глазами. - Хотя сначала был такой довольный, когда Кокаин брал его с собой в семейный дом директора Ча. Сегодня его не взяли, поэтому бесится.

-

- Кстати, ты уже знаешь эту историю. Недавно Кокаина преследовал какой-то парень на мотоцикле. Охранники хотели его поймать, но тот смылся. Он был в шлеме, а номера хорошо замазал. Бандиты так и не узнали кто это такой. Но вот, что странно... На следующий день, когда машина с Кокаином проезжала то самое место, парень на мотоцикле снова возник из ниоткуда, и сидел на хвосте до самого общежития. Жуть!

-

- А ведь, Кокаина и раньше пытались выследить. На этот раз за ним реально охотится маньяк. Босс увеличил охрану на время выездов к клиентам. Гашиш болтал, что видел странного типа, когда сопровождал Кокаина. Но думаю, что и Гашиш однажды станет маньяком. Постоянно отгоняет всех от Кокаина. Что за народ...

Яба перелистнул страницу и попытался ногой спихнуть Морфина с кровати.

- Выметайся. У тебя своя комната.

- Жалко что ли? Твоя комната - самая большая и места полно. Я тихонько сажу и не двигаюсь, ничем не отличаюсь от подушки.

- С этой подушки пора снять грязную оболочку и пропустить в стиралке на интенсивном режиме.

- Фу, ты меня не запугаешь, - плутовато растнул губы Морфин.

Ноги едва донесли Ябу домой после того, как он расплатился с Ча И Соком за таблетки. Фрагменты прошлой ночи то и дело появлялись перед глазами и Яба не мог сосредоточиться. Прилипала Морфин явился дополнительным раздражителем.

- Чего ты так утеплился? Замёрз? На тебя смотреть душно.

Яба надел свитер с высокой голровиной, которая закрывала шею вместе с подбородком. Чтобы

скрыть следы содеянного, приходилось париться. Под свитером Яба оставил рубашку, которую взял из шкафа директора Ча. Он не планировал её снимать даже на ночь. Юноша не хотел расставаться с ароматом Ча И Сока, но теперь его вещь пропахла Ябой.

Кокаин не доложил боссу и тот не наказал Ябу. И в этом нет ничего хорошего, ведь теперь Яба чувствовал себя в долгу. Когда наступит обратная ситуация, Ябе тоже придётся сделать Кокаину поблажку. Это предполагалось. Но Яба не так прост. Будь у него шанс, он сразу выдал бы соседа. То, что Кокаин этого не сделал – его личный выбор.

Яба твёрдо решил узнать у босса сколько штрафных очков уже накоплено.

Морфин подошёл к кровати Кокаина, открыл ящик его тумбочки и ахнул:

- Ого! Это же часы Патек Филипп! Даже самая скромная модель стоит десятки тысяч долларов! На них можно дом купить! Я их не видел у него раньше. Наверное, клиент подарил. На месте этого богача, я бы тоже делал такие подарки. Слушая Кокаина он сохраняет своё здоровье, разум и красоту. Это, наверное, экономит много времени и денег. Если рассматривать Кокаина не как наркотик, а как здоровый образ жизни... Бывают же помешанные на правильном питании и прочих примочках? Странно, что с нами всё в порядке, а другие готовы промотать на песни Кокаина своё имущество.

- Странные не вы, а они, – послышался монотонный голос Ябы.

Морфин хихикнул. Он увлеченно переставлял предметы в тумбочке Кокаина, отпуская восторженные комментарии об их роскоши и дороговизне. Затем выпрямился напротив окна и присмотрелся.

- Ты гляди-ка! Кто-то въезжает в соседний дом. Сочувствую, коробки с вещами такие ветхие. А вот и новый жилец! Посмотрим, посмотрим... – высунулся в окно Морфин. – Вау! Такая классная фигура. Эй, псих, иди посмотри тоже.

Яба стряхнул с себя руку, которая пыталась его притянуть к окну, и снова уставился в сборник рассказов По.

- Как ты вообще развлекаешься? В какие магазины любишь ходить, какой у тебя любимый актёр или актриса? Как можно так скучно жить?

- Многие просто живут, и им не нужно развлекаться.

- Это философия зомби...

Морфин надул губы и снова выглянул в окно. Кокаин вернулся от клиента и вошёл в гостинную.

- Кокаин, наконец-то! - подскочил Морфин, прыгая на него и пытаясь обнять. - Так долго? Я ушиб колено!

- Оберни его теплым полотенцем, - улыбнулся Кокаин. - Тебе сразу станет легче.

- Издеваешься? Я хочу послушать песню и поболтать. А почему ты так поздно вернулся?

- Я остался на чай.

- С директором Ча? Что ещё вы пили?

- Ничего особенного. Я пил чай, а директор Ча - кофе.

- Босс разозлится, когда ему расскажут. Хотя этот козёл всегда тебя прощает. Так о чём вы говорили за чаем?

- О том, о сём... - улыбнулся Кокаин и опустил глаза.

Яба перелистнул страницу едва не вырвав её с корнем. Это был его любимый сборник, но сегодня смысл написанного до него не доходил.

Кокаин взъерошил волосы на макушке Морфина и удалился в комнату. Он сразу набрал в кружку воды из кулера. Яба искоса наблюдал, как сосед утоляет жажду. Этим утром как и положено вода прошла обработку ядом. Оставшаяся смесь надёжно хранилась в туалетном бачке. После того дня, Кокаин как ни в чём не бывало пил из кулера. Объяснением могло послужить одно из двух: либо он не представлял, что подсыпал Яба, либо знал, но притворился, что не знает. Если бы правда о порошке вышла наружу, то Кокаин не стал бы так запросто пользоваться кулером, а иначе он невероятно туп.

Нет, нет. Кокаин не самоубийца. Он мог попить, а затем промыть желудок. Или заменить воду в резервуаре пока Яба спит. Кокаин великолепно держит лицо, но стоит повернуться к нему спиной, он вонзит нож.

Яба уже планировал другие способы отравления Кокаина. Например через маску или зубную пасту. Изначально выбор пал на кулер, чтобы враг умирал медленно. Смена метода повлечет за собой новые расчёты для дозировки. Ошибёшься на долю миллиграмма - и тебя раскрыли. Яд, растворённый в воде, и яд попавший непосредственно на губы, - даёт разный эффект. И эта разница непредсказуема. Пока приноровишься...

- Из рассказов По мне больше всего нравится «Лигейя», - вдруг сказал Кокаин.

- Ты трогал мою книгу? - поднял глаза Яба.

- Я когда-нибудь трогал твои вещи? Я читал её когда ходил в школу, - возмутился Кокаин. - «Лигейя» входит в совсем другой сборник. Ты эту книгу нянчишь уже полгода, и до сих пор не знаешь?

Яба ощутил, как кровь прилила к его ушам. Когда он купил этот сборник, то не расставался с ним и зачитал до дыр. Он запомнил даже страницы, на которых были те или иные сцены. Но «Лигейя» почему-то совершенно не оставила следа в голове Ябы. Ни слова.

- Без тебя знаю, - сказал он выпятив подбородок. - Просто столько рассказов, можно запутаться.

- Смотри не запутайся окончательно, - безразлично бросил Кокаин и уединился в ванной.

«Почему он сразу пошёл в душ? Кажется он пошатывался, когда вернулся...»

Пили чай, значит... Сидели лицом к лицу, глаза в глаза... Кокаин пленительно отхлебывал чай влажными губами. Они посылали друг другу полуулыбки...

А может они вовсе и не пили чай?..

Злоба в груди шкварчала и пузырилась как масло на раскалённом противне. Яба прикусил губу и снова взял книгу. Он вернулся на страницу с оглавлением и внутри ёкнуло от увиденного: Лигейя значилась в списке рассказов. Яба перевёл дыхание и посмотрел на дверь ванной.

Сквозь шум воды слышалось пение. И, кажется... смех...

* * *

- Как такое возможно?!

Убрав бандаж с руки Ча И Сока, доктор Сон не могла поверить глазам.

- За два дня... такое увечье полностью затянулось? - поражённо произнесла она, сняв последний шов. Ты не заглядывал под повязку?

- Нет, я вообще её не трогал.

Хэ Мин прощупала поверхность, где ранее была глубокая рана. На коже остались только пунктирные следы от швов.

После вчерашнего вечера, рана не беспокоила Ча И Сока. Он так увлёкся телом Ябы и его

колыбельной, что не мог позволить себе отвлечься на боль. Суни внёс свой вклад в увечья хозяина, когда Яба заснул, но укус тоже полностью исчез.

- Как могут настолько глубокие порезы зажить за два дня, - удивлялась Хэ Мин, рассматривая ладонь Ча И Сока с разных сторон. - Что ты с ними делал?

Что он делал?.. Ча И Сок вспомнил, что какое-то время слышал пение Кокаина в семейном доме. С утра позвонила его мать и истерила в трубку, поэтому Ча И Сок решил заехать, чтобы проверить её состояние. Оказалось, она была в трезвой памяти и, как ему доложили, заметно снизила потребление алкоголя. Отношение к Целителю тоже изменилось. Ча И Сок пригласил Кокаина на чай в знак благодарности. Однако, если подумать, то Ча И Сок уловил только окончание песни. Невероятно, несколько секунд этого голоса так быстро исцеляют?..

Ча И Сок сощурился, и вытянул ладони перед собой. Одну он рассёк стеклом, вторую - покусал Суни. Но выглядели они одинаково. Он что-то упускал.

Будь Кокаин настолько силён, Мён Хван почувствовал бы. Не выпускал бы его из своей комнаты. Однако, только результаты обследования позволят судить о состоянии его брата.

Сон Хэ Мин, кажется, не собиралась мириться с загадочностью этого исцеления и вцепилась в И Сока мёртвой хваткой, требуя подробностей. Тот придерживался идеи «меньше мыслей - крепче сон».

- Такое чудо могла сотворить только ты. Просто чародейка!

- Что ты несёшь! Каким бы профессионалом не был врач, такое заживление невозможно. У тебя действительно была та рана? Чёрт, я же сама её зашивала... Бред какой-то...

Хэ Мин не могла усидеть на стуле. Она всё ещё не верила своим глазам.

Ча И Сок отклонил предложение совместного ужина и вышел из клиники.

Певцы-евнухи сложили вещи и топтались в зале ожидания. Пользуясь тем, что все в сборе, Ги Ха снова прислал пару бандитов, чтобы найти Ябу. До этого они второй раз ни с чем возвращались к боссу, и его кулак придал ярких красок их серым физиономиям. Заслужили-ли они? - философский вопрос... Что не вызывало сомнений - умение Ябы хорошо скрываться и шустро двигаться.

Кан Ги Ха заметно успокоился после разговора с Ча И Соком и вошёл в зал ожидания лёгким шагом. По словам Им Су, Директор Ча не скупился на слова поддержки в адрес Ги Ха. Это означало что в недалеком будущем снова завиднелась возможность разбогатеть, а запуск «страховки» отсрочили. Босс скрестил руки на груди и посмотрел сверху вниз на сидящего Ябу.

- Что смотришь? - поднял глаза юноша.

- К одному клиенту предстоит выезд.

- А я при чём?

Ги Ха указал пальцем прямо на Ябу.

- Поедешь.

- Ты поганок наелся?

- Я съел кусок отменного стейка. А тот, кто тебя заказал, - явно был в бреду.

Певцы-евнухи изумленно поеврнули головы. Даже Кокаин оторвался от своего списка бронирований и с любопытством прислушался. Слова Ги Ха звучали подозрительно, но этот человек не станет шутить, да и не умеет. В голову пришло только одно имя - Ча И Сок. Хотя ему нужен был только Кокаин и прошлой ночью Яба всего лишь расплатился за таблетки. Он пытался привести себя в чувства, но сердце отчаянно хотело верить...

- Кто клиент?

- Иди готовься. С тобой поедет Им Су и ещё двое парней.

Ги Ха так и не сказал, кто сделал заказ. После случая с покушением, Кокаина отправляли только к надежным клиентам. Если Ги Ха отправляет Ябу, то клиент не относился к этой категории. Яба засунул свои вещи в сумку и покинул зал ожидания.

Вот только, Яба столкнулся с проблемой: следовало положить песен в свои пустоты, но они уже переполнялись дыханием Ча И Сока и многообразием непристойных звуков. Поколебавшись немного, Яба все-таки высвободил место для одной простой композиции.

Проехав по пригороду Сеула, Им Су остановил машину у большого дома. Он так же поведал Ябе, о том, что его вызвал точно не Ча И Сок. После этого стало совсем уныло, однако любопытство заставляло Ябу передвигать ноги в направлении ворот, таких больших, словно вход в средневековую крепость. Мужчины в костюмах проверили документы охранников, сопровождающих Ябу.

Стоило шагнуть на территорию, как три немецких овчарки, почуяв посторонних, разразились лаем. Когда-то Кан Ги Ха держал пса этой породы. Он и послужил переносчиком личинок, которыми заразился Яба. Ги Ха сильно расстроился, когда пёс сбежал. Босс выпорол своих гоблинов как собак за то, что те не уследили за его любимцем. Но, на самом деле, пса тайно

увёл Яба, пока бандиты отвлеклись. Юноша продал питомца босса в Бошинтан, а на вырученные деньги накопил яда.

- Мы будем ждать в гостинной, - сказал Им Су, когда они вошли в дом. - Увидишь что-то подозрительное - кричи.

- Из подозрительного... здесь только ты и ещё два барана.

Яба поднялся за сопровождающим по лестнице. По пути надел бордовую маску, оставив открытыми только губы. Он расправил перчатки, которые врезались в пухлые запястья. Сегодняшний костюм включал брюки и топ без рукавов, пошитых из кремового бархата. Яба ненавидел струящиеся ткани, которые выделяют фигуру. Портниха каждый раз игнорировала запросы Ябы и возвращала готовую одежду размера «М». Несмотря на то, что такие обновки трещали по швам, но ни разу не порвались. Дешёвая синтетика невероятно эластична.

Усамой двери юноше стало трудно дышать и во рту пересохло. Сопровождающий постучал и отступил. Увидев того, кто ожидал его внутри, Яба нахмурился.

На кровати сидел Ча Мён Хван. Но на нём была не больничная пижама, а голубая рубашка и кашемировый свитер. Глазные яблоки, похожие на пожелтевшее папье-маше, задвигались. Из-под кислородной маски доносились невыносимые звуки сиплого дыхания. Яба уставился на человека, прижимающего к лицу респиратор. Мужчина заговорил:

- Жулик, ты ли это?

- Почему я вижу здесь тебя? - ответил вопросом Яба.

Мён Хван узнал долгожданный голос и уголки его глаз заблестели.

- Я приехал на обследование.

- Тебя обследует толпа врачей на вилле. Почему ты здесь? - повторил юноша. - Смерти надо ждать в родных стенах. Рискуешь не добежать домой...

- Это и есть мой дом. Доктора дежурят круглые сутки, поэтому если я умру, то кто-нибудь заметит. Всё в порядке. Заходи внутрь, из дверей жутко сквозит.

-

Видимо, Мён Хван не оставил идею добиться извинений. Но даже если он сломает Ябе обе ноги, тот не упадёт на колени. Юноша решительно шагнул в комнату.

Дверь осталась открытой на экстренный случай. В комнате Ча Мён Хвана могли проживать все постояльцы хостела, не стесняя друг друга. На стенах хозяин развесил редкие виниловые пластинки с классической музыкой. Весь интерьер дышал роскошью и оригинальностью. На глаза попадались вещи, вне сомнений выпущенные ограниченным тиражом. Жаль, наверное, умирать, оставляя такие богатства.

Ча Мён Хван убрал респиратор и пересел на диван. Не вынимая из предплечья иглу от капельницы, он поставил штатив поближе. Мужчина пошатывался и перемещение явно далось ему с трудом. Раньше он также больше походил на труп, но в нем кипел гнев. Сейчас же эта пустая оболочка могла рухнуть в любой момент.

Яба узнал, что Ча И Соку звонила жена Мён Хвана и сказала, что её мужу стало немного лучше после Кокаина. Это вызывало сомнения.

После приступа кашля Мён Хван проворчал:

- Твоего босса сложно убедить. Такой подозрительный. Я ведь уговорил отца оставить вас в покое. Почему не верите? Вы ребята должны понять одну вещь: мой отец запросто притворится мертвым, если я его об этом попрошу. А ты до сих пор цел и невредим. Что ещё я должен доказывать?

Мён Хван прервался, его снова пробил тяжелый кашель.

- Как всё заебалось! Даже стократные извинения от жулика уже не будут в радость. Кха... Кха... Кхы...

- Тебя развели, но ты похоже упиваешься тем, что оказался жертвой обмана. Ты долго сидел взаперти на вилле, а во внешнем мире таких жертв называют идиотами.

- Если и так - без разницы. Давай не будем спорить. Спой.

Ча Мён Хван взял со столика стакан и выпил воды. Он водил своими выпуклыми как у игуаны глазами и выглядел зловеще...

Ябе не хотелось подчиняться, но перед ним сейчас сидел клиент, а количество штрафных очков приблизилось к красной черте. Отбросив личную неприязнь, Яба осознал, что впервые видит заказчика, которому настолько понравился его голос. И до сегодняшнего дня персональных вызовов на Ябу не поступало.

Яба смочил губы и как только из его рта полилась серенада Шуберта, Мён Хван резко поднял голову. В его глазах проступило облегчение измученного жаждой путника, нашедшего холодный источник. Ябу охватило странное чувство.

«Leise flehen meine Lieder Durch die Nacht zu dir In den stillen Hain hernieder, Liebchen, komm' zu mir...»*

*П.П.: Полный текст на немецком в конце главы.

«Бархатной ночью

Сквозь тёмную рощу

К тебе стремится мой зов

Пусть нежный ветер

Несёт слова эти:

Я ждать тебя готов.

Ненаглядная моя,

Песня любви звучит

Голосом соловья

Лицемеров сокрушим,

Сети их зла сгорят

Нам они не страшны».

Красивая лирика, но мелодия накрывала отчаянием, как крик умирающего лебедя. Мён Хван успокоился и прикрыл веки, его дыхание пришло в норму. Яба расслабил и опустил плечи, а его шея вытянулась вперед. Он выровнял тон, голос стал однородным и равномерно растекался по комнате. Сгустив звук, Яба поднялся в высокий регистр. Его лицо исказилось, словно от боли, поймать его взгляд было невозможно.

М-м-м... А-а-а...

Проигрыш скрипки Яба симитировал, мурлыкая произвольные гласные звуки. Обстановка превратилась в едва колышущееся морское полотно.

«Шёпот природы

По кронам и водам

Бежит на встречу с тобой

Пусть этот вестник

Расскажет тебе,

Что я всё стою под луной

Трель пернатого певца

Мой потускневший лик

В памяти воскресит

Дай надежду, милая!

Пылкой моей души

Исповедь ты услышь».

К концу песни на лице Мён Хвана появился румянец.

- Ты всегда поёшь не так, как все. Почему? Даже эту серенаду исполнил в своей манере.

- Если бы знал, что здесь будешь ты, то никогда не выбрал бы её.

Ча Мён Хван напряг зрение. Он рассматривал волосы Ябы.

- Я пошёл, - развернулся Яба и шагнул к двери.

Но как только он взялся за ручку, Мён Хван вскочил с дивана и схватил юношу за запястье.

- Только одна песня?

- Да, я приехал с одной песней.

- Ты шутишь?

Ча Мён Хван захлопнул дверь. Несколько минут назад он едва держался сидя на диване, но оценив его подвижность сейчас, Яба решил, что всё же лечение Кокаина подействовало. Юноша отдернул руку.

- Таких хамов как ты поискать надо, - со злостью сказал Мён Хван, - но теперь, стоя перед тобой, я могу признать, что уважаю тебя. Возвращайся ко мне завтра.

- А как же Кокаин?

- При чём здесь Кокаин?

- Он продолжит тебя лечить?

- На этой неделе я получу результаты обследования. Хотя на самом деле я не верю в целителей. Я собираюсь слушать то, что мне нравится.

Ча Мён Хван немало удивил Ябу в этот день. Юноша ненавидел находиться с ним наедине. На лице ощущалось слабое покалывание. Однако это вовсе не походило на зуд от насекомых.

- Почему ты хочешь, чтобы пел именно я?

- Не испытывай моё терпение! Просто дай ответ.

- Ну, как знаешь, - отрезал Яба.

Отвернувшись, Яба потянулся к дверной ручке.

- Ладно. Я просто хочу тебя слушать, - поспешил остановить его Мён Хван. - Твой голос постоянно в моей голове. Теперь доволен?

Яба решил, что ему показалось, когда он заметил как покраснели кончики ушей Мён Хвана. Юноша снисходительно посмотрел на больного.

- Тогда договаривайся с моим боссом. Не я принимаю решения.

Яба попытался выйти, но костлявая рука снова в него вцепилась. Глаза горели нетерпением.

Второй рукой он молниеносно дёрнул за ленту.

- Что...

Маска упала. Яба вскинул ладони к лицу, но Мён Хван оказался быстрее. Продолжая нелепую борьбу они запутались в ногах друг друга и повалились на пол. Штатив капельницы рухнул рядом.

Ча Мён Хван придавил юношу сверху, удерживая его руки. Тот едва мог вздохнуть от навалившейся тяжести. Мужчина напряжённо рассматривал лицо Ябы.

-Ха-а... Чёрт возьми! Значит, в тот раз, мне не привиделось...

- Отпусти меня!

Яба отчаянно старался вырваться, и несмотря на то, что масса его тела вдвое превышала вес слабого Мён Хвана, справиться с ним оказалось невозможно. Ябе удалось высвободить одну руку. Он пошарил рядом в поиске чего-нибудь тяжелого для удара.

Бандиты Ги Ха уже должны были услышать шум и выбить дверь. То, что этого не произошло, означало только одно – он не Кокаин. Отбросы. Бесплезный балласт, который только впустую расходует ресурсы.

«Я заколю этих баранов!»

- Отпусти придурок! Пусти!

- Лежи спокойно!

Невероятно, сколько силы скрывало это полумёртвое тело. Ча Мён Хван провел рукой по волосам Ябы, его ладонь спустилась к щеке. Мужчина судорожно сглотнул и приблизил лицо.

Вдруг голова Мён Хвана резко откинулась назад: кто-то грубо держал его за волосы. Его оторвали от Ябы и приподняв прижали к стене словно чучело.

- Акх...акх... что за! – закашлялся Мён Хван.

Мён Хван отбивался, но замер, увидев человека, который его прервал. Им оказался не охранник. Перед ним стоял Ча И Сок.

- Что же ты творишь, старший брат, – сказал низкий голос.

Это прозвучало как угроза.

Глаза Ча И Сока сузились в две черные линии. Он напряженно смотрел на лицо своего брата, словно сдирал с него скальп. Мён Хван нахмурился. Он был смущён, застигнутый в такой неловкой сцене и обескуражен внезапными переменами в поведении всегда дружелюбного младшего брата. Ча И Сок метнул в Ябу стальной взгляд.

- Надень маску.

Яба ощутил себя насекомым, которое пригвоздили булавкой и от удивления не мог сказать ни слова. Как Ча И Сок здесь оказался? Как и тогда, на парковке...

Юноша дотянулся до маски и прикрыл ею лицо.

В дверях возникли Им Су и его бандиты, они прорвались через местных охранников, которые преграждали им путь. Они поняли, что опоздали и им оставалось только оторопело наблюдать за развернувшейся сценой.

Мён Хван сверкнул глазами.

- Отпусти меня. Как ты обращаешься со старшим братом. - Сердито сказал он брату, который всё ещё держал его за грудки.

Только когда Яба поднялся на ноги, Ча И Сок повернул лицо к брату и отпустил его.

- В тебе столько энергии. Похоже, лечение пошло на пользу. Я знаю, сейчас ты на серьёзном обследовании. Но когда оно завершится, тебе следует вернуться на виллу.

- Дело в том, что я не вижу особой разницы между этим домом и виллой. Я планирую остаться в Сеуле и получать амбулаторное лечение.

Веко Ча И Сока едва заметно задёргалось. В отличие от его острого взгляда, голос сохранял дружелюбие.

- В сми тебя и так всюю полоскают. Не стоит давать репортёрам лишнего повода.

- Резве жить там, где нравится не помогает вылечиться? И ты и он, почему вы оба хотите меня отсюда оправдать?

- Что за вопрос. Потому, что я хочу, чтобы тебе стало лучше, конечно, - улыбнулся Ча И Сок.

Рядом с братом Ча Мен Хван всегда напоминал лягушку перед анакондой. А сегодня это была лягушка-бык, которая пыжилась и раздувалась.

- Завтра привезут мои вещи и я останусь на лечение в Сеуле.

Острые взгляды пересеклись. Вместо того, чтобы откусить голову, как сделал бы лев, гигантская рептилия вонзает зубы и медленно вкушает угасающую жизнь своей жертвы, сжимаясь вокруг неё кольцом. Ча Мён Хван боязливо отвёл глаза, Лягушка-бык всё равно останется лягушкой.

Ча Мён Хван был совсем другим человеком, когда рядом с ним стоял отец. Но несмотря на то, что по должности старший брат был гораздо выше младшего, истинная суть опускала его на несколько ступеней ниже в пищевой цепи.

Им Су подал знак Ябе уходить.

- Помни про уговор, - кинул в след Мён Хван.

Глаза Ча И Сока вспыхнули.

Яба забрался в фургон и они покинули территорию Президента Ча. Солнце зашло за горизонт. Автомобиль проезжал по тёмной аллее, когда позади кто-то просигналил. Им Су обернулся, пытаясь разглядеть следующую за ними машину, и нахмурился. Серебристый понтиак ловко обогнул фургон и остановился заблокировав путь. Бандит за рулем выругался и притормозил так резко, что внутренности едва не вылетели в лобовое стекло.

Выйдя из машины, Ча И Сок приблизился к фургону. Мужчина открыл боковую дверь и схватил Ябу за руку. Им Су быстро перехватил его запястье.

- Отпустите, директор. Нам нужно ехать в клуб сейчас.

- Я сам отвезу его.

- Вы не можете...

- Могу. И, обращаю ваше внимание, я сейчас в дурном настроении.

- Если вы нарушите правила, возникнут проблемы. И у Ябы тоже.

- Нарушать правила меня вынуждает этот парень, - сказал Ча И Сок вытаскивая Ябу наружу.

Захват твердой руки сдавил плечо Ябы. Стремительным шагом мужчина вернулся к своему авто, заставляя Ябу семенить рядом. Юноша случайно заметил, что повязка на руке Ча И Сока отсутствовала и шрамы не были видны. Ранее он слышал о чаепитии господина Ча в компании Кокаина. Только этот человек мог чудесным образом исцелить раненую кисть.

Яба отдернул руку и развернулся обратно, не удостоив директора взглядом. Но юношу вернули и затолкали на пассажирское сиденье понтиака. Не успел Яба опомниться, как Ча И Сок уже оказался за рулём. Автомобиль взревел и скрылся из вида. Ча И Сок увеличил скорость, вскоре он свернул на оживлённую улицу, чтобы оторваться от фургона Им Су. Проехав несколько бесцветных переулков, машина остановилась в тупике. Ча И Сок прижал пальцы к вискам, уставившись перед собой.

- Почему ты туда поехал?

- Потому что меня вызвали.

- Вот уж не думал, что ты едешь к всем подряд.

- Ты забыл кем я работаю?

- Больше так не делай.

- Буду.

- Я сказал нет.

- Буду.

Градус напряжения повысился. Ча И Сок склонил голову заострив взгляд.

- В следующий раз, возможно дело не ограничится сорванной маской.

- Я могу её снять. Многим интересно, что под ней. Не важно насколько уродливо моё лицо, если клиент хочет на него посмотреть, то у него есть на это власть. Клиенты боги.

Безысходность затягивала душу в свою воронку словно вакуум. Яба не имел понятия как Ча И Сок узнал о его местонахождении, но понимал, почему он так быстро примчался.

- Боишься, что я выдам тебя Мён Хвану?

- Чжан Се Джин, 23 года. Нангоктон, дом 41. В возрасте 14 лет пропал без вести, объявлен

мёртвым. Мать погибла более десяти лет назад. Старший брат так же пропал без вести. Отец после полученной травмы головы скончался в больнице спустя два года. Всё верно?

Слова Ча И Сока так страмительно сложились в историю жизни, что Яба не сразу сообразил, что в ней говорилось о нём. К горлу подступил ком.

Ча И Сок искоса взглянул и обнажил зубы:

-Ну давай же. Чего молчишь?

В глазах Ябы затаилась ярость. В поле зрения снова попала исцелённая Кокаином рука. Уголки его губ дергались.

Молчание – единственное благо. Именно молчание могло стать антидотом в момент, когда отравленный похотью задний проход пылал от возбуждения, заставляя Ябу выдать свои секреты. Своё имя... Молчание –восстанавливает баланс, когда тело и эмоции в смятении.

«Снова эта рука!»

Рука, которую держал Кокаин и пел. Кокаин! Кокаин!

- Ты провёл бесполезную работу. Думал, услышав всё это, я испугаюсь и кинусь тебе в ноги? Я не боюсь таких, как ты.

Этот нахальный язык мог манипулировать Ча Мён Хваном. Ябе даже не надо было практиковаться в пении или заучивать слова. Все, что нужно – убедить слушателя. Ча Мён Хван, который просто хотел слышать его голос, не вызывал отвращения

- Какой же ты трус, – продолжал Яба. – Хуже, чем Мён Хван. Он хотя бы открыто говорит, что думает. Иногда ведет себя глупо, но мне с ним комфортно. Мне нравится ему петь. Я приду к нему завтра и послезавтра, и в любой день, когда он меня позовёт. Потому что мне это нравится! Нравится...

В глазах Ча И Сока вспыхнули искры. Он обхватил ладонью голову Ябы и резко притянул к себе. Прижавшись к его губам, он вторгся языком в прохладный рот. Из груди вырвался болезненный стон и рука мужчины разко сдёрнула маску. Та закатилась под сиденье. Язык вновь и вновь заполнял узкое горло в невероятном акте совокупления.

Яба ударил И Сока по плечу, но тот ещё сильнее углубился в глотку Ябы. Снял с него джемпер и укусил за сосок. Куда бы не скользнул его взгляд кожа под ним трепетала. Ча И Сок стянул с юноши штаны и усадил его верхом к себе на колени. Мужчина просунул руку между его ног и грубо оттянул трусы Ябы, открывая себе доступ. Одной рукой он поглаживал мягкий пенис Ябы, а второй расстегнул ремень у себя на брюках. Набухший член высунулся наружу. Чи Сок

насадил на него Ябу и это произошло так естественно, что тот и вскрикнуть не успел. Узкий вход содрогался от давления. Ча И Сок приподнял юношу за талию несколько раз, затем плотно устроил на себе и стал вбиваться в него снизу. Никаких прелюдий и ласк. Сурово и бесстыдно.

Ча И Сок тряхнул головой, пытаясь сбросить нахлынувшее безумие. Он взял Ябу за талию и стал приподнимать его, продолжая двигаться. Трение плоти и отклик нервных окончаний в его пенисе напомнили об удовольствиях той ночи.

- М-м-м...

Ча И Сок прижал ухо к губам Ябы, не желая упускать ни звука. Тело юноши подпрыгивало от толчков и он обхватил мужчину за шею. Кремовые перчатки на руках напоминали окоченелые конечности мертвеца. За стеклом слышались шаги. Яба подавил вращающийся на волю стон. Сквозь тонированные окна разглядеть, что происходит в салоне невозможно, однако покачивание машины не оставляло сомнений. Город, играя созвездиями ночных огней, остался за серой дымкой стёкол и не покушался на внимание этих двоих.

Замкнутое пространство салона превратилось в комнату вздохов и наслаждения. Ча И Сок закинул ноги Ябы на свои предплечья и поднял выше, усилив соединение тел.

- Ха-а-а....

- М-м-м...

Ча И Сок подался вперед, резко изменив угол вхождения. В животе Ябы вспыхнуло, и казалось, что их тела срослись друг с другом. Зарывшись в шею Ябы мужчина издал низкий стон. Толчки ускорились и окончательно потеряли ритм. Торчащий член Ябы скрылся в складках одежды Ча И Сока.

Снаружи было заметно как машина резко качнулась. Низ живота напрягся и после сильного толчка Яба ощутил, как что-то горячее потекло по прямой кишке. Выпуская семя, Ча И Сок судорожно ткнулся ещё несколько раз в наиболее чувствительное место и на его рубашку из члена Ябы брызнула прозрачная жидкость.

Посасывая подбородок Ябы, Ча И Сок аккуратно вытащил член. В тёмном салоне откровенные взгляды встретились. Яба тяжело дышал, чувствовал себя разбитым. Всего несколько секунд назад пустоту наполняли вздохи и стоны.

- Я теряю над собой контроль, когда ты рядом, - произнёс Ча И Сок.

Его голос был мягким, но чёрные зрачки прожигали страстью.

- Я буду петь, - сказал Яба. Перед ним всё расплывалось.

Глаза мерцали в темноте. За этим хотелось наблюдать вечно.

- Я хочу. Хочу ему петь.

Яба словно убеждал этим себя. Евнухи, не годные к воспроизводству, распространяли свои песни как споры. И их мрачные голоса отравляли место посева. Юноша моргнул, когда на его шею легла рука.

Яба продолжал шептать, глядя в ничего не выражающее лицо.

- Я буду петь Мён Хвану. Если он позовет меня, я поеду к нему. Ты можешь меня остановить, только отрезав мне язык...

Может, директор Ча так и поступит, ведь личная информация Ябы не принесла никакой пользы и этим Ябу запугать не удалось. Поэтому на текущий момент преимущества сохранялись за ним. И если Ча И Сок оставит его в покое, Яба тоже сохранит его тайну.

Ча И Сок скрыл чёрные зрачки под веками. Его палец протиснулся в рот юноши и погладил язык. Потёмки скрадывали черты лица человека прогнившего насквозь.

- Тогда придётся отрезать Мён Хвану уши.

Его тон был настолько уверенный, что Ябу накрыло отчаяние.

- Но сперва, - продолжил директор Ча, - я разберусь с твоим языком.

С этими словами он приблизился и, овладев губами Ябы, втянул его язык в свой рот. Он так сильно сжал его зубами, словно действительно хотел откусить.

* * *

Рабочее время певцов Парадисо почти закончилось, поэтому Яба направился напрямиком в общежитие. Зайдя в комнату, он тут же упал на кровать. Натруженный анус всё ещё пульсировал. Растянутые трусы пришли в негодность и их следовало снять, однако от усталости Яба не мог пошевелить даже пальцем. Сегодня Ча И Сок не дал Ябе таблетки, хотя взял за них оплату. Яба не волновался на этот счёт, ведь работа в Парадисо научила его вести строгую калькуляцию.

Всю дорогу до общежития Ча И Сок морщился от головной боли. Как он сам же и сказал, не

важно принадлежит голос целителю или нет, он все равно даёт расслабляющий эффект. Под колыбельную он быстро заснул бы. Пение заставляет забыть о боли... Яба подскочил, вспомнив резкие толчки и ощущения внутри своего тела. Он прокашлялся и начал распеваться.

- А-а-а-а-а! А-а-а-а-а!

Из-за отчаянных стонов в машине, Яба сорвал голос. Но Ябе было не впервой скрывать отсутствие голоса, ведь в клубе он всегда пел в хоре.

После 30-минутной практики спина вспотела и он кинулся принимать душ. Намыливая тело, продолжал тренироваться. Взгляд случайно поймал отражение в зеркале. Юноше показалось, что он стал немного худее, чем вчера. А глаза больше. Однако такое не могло произойти в одночасье. Выйдя из душа он сразу принял антидепрессант.

- Когда псих успел приехать?

Певцы-евнухи вернулись с работы и общежитие наполнилось суетой. Кто-то шумел, принимая душ, а кто-то заказывал доставку еды. Гашиш по-прежнему дулся на Кокаина за то, что тот не взял его в дом Ча И Сока. Кокаин по-видимому бросил попытки успокоить друга и спокойно пошёл в ванную.

Яба лежал на кровати и не обращал внимания на Кокаина. Стоило ему открыть книгу, как в комнату вошел Кан Ги Ха. Яба рефлекторно натянул свитер до самого носа. Босс мог прийти в любое время дня и ночи, поэтому надо быть к этому готовым.

Люди председателя Ча не показывались и число охранников уменьшили. Ги Ха подошёл к кровати и крепкие ноги появились в поле зрения Ябы.

- Почему там появился Исполнительный директор Ча? Что произошло?

Похоже Им Су уже доложил. Босс уставился на Ябу, но тот не отрывался от книги, хотя в эту минуту не мог прочитать ни одной буквы.

- Мы просто поговорили. Он бесился, из-за того, что я поехал к Мён Хвану.

- Почему?

- Ты еще спрашиваешь? Он же боится, что я провалю его планы.

- Что ещё? - настойчиво продолжал допрос Ги Ха.

В последнее время Ги Ха вёл себя непонятно. Ябе казалось, будто он оправдывается перед боссом, от этого все внутри сжалось. Он решил переключить внимание:

- Ча Мён Хван хочет, чтобы я продолжил к нему ездить.

- Ты? Договаривались же только на один раз. Почему?

- Откуда мне знать? У него мало времени, может хочет повольничать перед смертью.

Приём с отвлечением внимания сработал.

- Так ты снова поедешь к Ча Мён Хвану?

- С каких пор певцы сами решают ехать или нет? Или ты если я откажу ему, то ты оставишь меня дома?

- Если не хочешь, то не езжай.

Ги Ха пристально смотрел сверху вниз и затылок Ябы съежился от мурашек. Яба поднял лицо.

- Уйди отсюда. Мешаешь мне читать.

Ги Ха внезапно протянул руку к Ябе и схватил горловину свитера. Яба вздрогнул и оттолкнул руку босса.

-Какого!.. - возмутился юноша, натягивая повыше воротник.

Лицо Ги Ха ужесточилось. Он рванул юношу за запястье. Когда он уже почти отвернул рукав и обнажил кожу...

- Все на улицу! Если хотите остаться живыми...

- А-акх!..

Снаружи доносились крики. По улице куда-то бежали люди и запахло гарью. От появившегося дыма защипало в глазах. В этот момент телефон Ги Ха начал звонить. Он прижал трубку к уху и застыл.

- В чём дело?

- Они прислали бульдозеры чтобы разрушить здание, и подожгли! Не видели никого подозрительного?

- Что с сейфом?

- Босс!..

В этот момент один из бандитов босса вбежал в гостинную с окровавленным лицом. Его преследовал высокий человек в противогазе и с зелёной повязкой на рукаве. В руках он держал металлическую трубу, которой атаковал бандита со спины.

«Наёмник!»

Толпа вооружённых людей с канистрами вошла за человеком в противогазе. Они крушили мебель, а потом облили всё вокруг бензином и подожгли. Их лидер без разбора, хватая за волосы певцов и охранников, раскидывал в стороны и размахивал трубой.

- Блядь! Это люди председателя! - свирепо выругался Ги Ха.

Он запер дверь изнутри и заставил Ябу подняться. Дым просачивался сквозь дверные щели и постепенно заполнил помещение. Кто-то стал колотить в дверь. Несколько ударов - и наёмники, снеся дверь с петель, ворвались в комнату. Кокаин остолбелен выйдя из душа. Кан Ги Ха набросился на врага и выхватил трубу. Наёмники продолжали прибывать, Ги Ха обрушивался металлическим орудием на головы входящих незнакомцев. Постепенно они окружили его. Ги Ха оттолкнул Ябу к себе за спину.

- Уходи через ванную, - рявкнул он.

Труба снова взметнулась в воздухе как бейсбольная бита. Из попавших под удар, разорванных щёк вылетали зубы. Комната обратилась кроваво-серым месивом, которое испускало крики и грохот, притушенные густым смогом. Кана Ги Ха окружили. Увидеть лица нападающих стало невозможно. Дым вызывал удушье, легкие свербели и уже не принимали сигналов тела - дышать.

Кто-то из наёмников подбежал к Ябе и Кокаину и принялся наносить удары дубинкой. Этажом ниже наёмники избивали бандиов Кана Ги Ха. Человек, чья спина была охвачена огнём, выбросился в окно гостинной.

- Кокаин!

Наверх взбежал Гашиш. По его лицу струилась кровь, отчего друг едва его узнал. Гашиш поймал Кокаина, и толкнув того в сторону выхода, направил в нападающего огнетушитель.

Наёмники полностью взяли контроль над верхним этажом. Несколько человек окружили Ги Ха, заставив отступить к стене. По его плечам и ногам посыпались удары дубинками. Он смахнул с глаз затекающую кровь и, крепко сжав в руках металлическую трубу, бросился на атакующих.

Пожар сильно разгорелся захватив всю мебель в свой красно-жёлтый плен. Яба пробирался к выходу. Но не понимал, как это происходит. Он почувствовал резкую боль в спине и опомнился, когда его колотили. Ядовитые пары не давали возможности собрать силы и сопротивляться.

В поле зрения возникли ноги двоих незнакомцев. Один из них сразил наёмного бандита электрошокером. Мужчина упал, пораженный высоким напряжением. Второй незнакомец сгрёб Ябу за свитер и потянул к выходу. Сквозь марево Яба разглядел на этих двоих свитера болотного цвета и бейсболки.

Несмотря на средний рост, человек, тащивший Ябу, ловко орудовал электрошокером и хорошо ориентировался в возникшем хаосе, словно привыкший к подобному. Яба оттолкнул его, пнув ногой.

- Отвали! Бандит сраный!

- Я не бандит! Я здесь, чтобы тебе помочь. Потом объясню, давай сначала выберемся!

- Свали!!! Свали от меня!

От его резкого крика мужчины застонали и закрыли уши. Пользуясь замешательством, Яба вырвался и побежал к дверному проёму. За его спиной чёрный дым поглотил незнакомцев.

Пути к выходу были полностью заблокированы. В дом продолжали входить люди в масках. Дым валил со всех сторон, из-за скопления токсичных газов кружилась голова. Кан Ги Ха пробрался к Кокаину и схватил за ворот.

- Давай, кричи! Я возьму вину на себя, убей их всех!

Стоило Кокаину закричать, десятки наемники лишились бы голов. Возможно кто-то из певцов и охранников пострадает, но следовало пойти на этот риск. Кокаин приоткрыл окровавленные губы. Яба закрыл уши, чтобы не дать ни единому фону просочиться. Гашиш сделал то же самое.

Но изо рта Кокаина не вышло ни звука. Ги Ха резко хлопнул его по лицу. Тот осел на пол.

- Быстрее! Кричи!

- Хватит! Не видите, что он в шоке? Он не соображает, - набросился на босса Гашиш.

Ги Ха поднял Кокаина за шиворот и оскалил окровавленные зубы.

- Сейчас же кричи!!!

Кокаин побледнел и только странно простонал. Тот, кто не имел иммунитета к насилию, не мог пойти на это переступив через себя. Измученный и напуганный, он выглядел как в роковой день, десять лет назад. Из его рта выходила только кровь.

- Твою мать!

Га Ха вырубил двоих наёмников которые прорвались в комнату. Затем трубу, которая возможно в этот день унесла жизни многих людей, он направил в лицо Кокаина. Оружие опускалось безжалостно на руки и спину, пытаясь болью заставить юношу кричать.

В этот момент из дыма возникла высокая фигура и приблизилась к боссу. Он не отличался от остальных наёмников, которые легли от руки Ги Ха, только на этом человеке не было ни зелёной повязки ни противогаса. Поэтому ли он приковал внимание Ябы, который заторможенно следил за его движениями. Человек несколько раз ударил босса бейсбольной битой, и убедившись, что тот не может подняться, сгрёб Кокаина поспешил на выход.

Кокаин оцепенел, рассмотрев лицо человека. У того из руки брызнула кровь, когда прокладывая себе путь сквозь толпу дерущихся бандитов, он напоролся на чей-то нож. Даже, получив по плечу и ногам железной дубинкой, мужчина не остановился. Он отмахивался от бандитов и наёмников с невозмутимым лицом. Каждый раз когда над его головой раздавались свист и лязг мачете, Кокаин вздрагивал. По стечению обстоятельств человек оказалась лицом к лицу с Ябой, который тоже искал путь выбраться из пожара. Человек замахнулся дубинкой, но Яба даже не пытался прикрыться. Оружие зависло прямо над макушкой юноши.

Мужчина замер. Сквозь рваные клубы дыма черты его лица проявились. Взгляды сошлись и посреди бойни вдруг стало тихо. Ресницы незнакомца задрожали. Бесстрастное лицо Ябы отражалось в его глазах, теплых как у ласкового питомца.

Линейно ли время?

С тем, кто отчаянно пытался забыть давно минувшие события, время играло злую шутку и возвращало в прошлое.

«Кого ты любишь больше всех на свете?»

«Се Джина, любимого братика».

П.П.: Серенада Шуберта - Серенада написанная Ф.Шубертом на стихи Л.Рельштаба:

Leise flehen meine Lieder
Durch die Nacht zu Dir;
In den stillen Hain hernieder,
Liebchen, komm' zu mir!
Flüsternd schlanke Wipfel rauschen
In des Mondes Licht;
Des Verräters feindlich
Lauschen Fürchte, Holde, nicht.
Hörst die Nachtigallen schlagen?
Ach! sie flehen Dich,
Mit der Töne süßen Klagen
Flehen sie für mich.
Sie verstehn des Busens Sehnen,
Kennen Liebesschmerz,
Rühren mit den Silbertönen
Jedes weiche Herz.
Lass auch Dir die Brust bewegen,
Liebchen, höre mich!
Bebend harr' ich Dir entgegen!
Komm', beglücke mich!

<http://bllate.org/book/14585/1293820>